

Сюань пятая стадия, Бешеный ветер рок птицы.

Gale Roc Bird была в два раза больше, чем Split Wind Divine Roc, и была более прирученной и быстрой, чем Split Wind Divine Roc, и ей потребовалось всего полдня, чтобы добраться с горы Девяти Демонов до Духовного Боевого Семейства.

Независимо от того, был ли это Верховный Старейшина или Дунфан Сюаньсяо, все они решили использовать этот рок Wild Wind Roc, чтобы прогуляться для них.

В это время более десяти голов Gale Roc Bird парили в небе, оставляя большой простор тени на далекой земле внизу, и прохожие вдруг почувствовали, как небо потемнело, и посмотрели вверх, увидев крылья Roc Bird, покрывавшие небо.

Они знали, что люди на вершине этой птицы - все достойные существа.

А Лонг Чен сидел на задней части фронтальной Raging Roc Bird, а также здесь были Дунфан Сюаньсяо и Инь Мэньяо, что касается Дунфан Тяньюя, то когда он приехал сюда, он действительно был с Дунфан Сюаньсяо, но когда он вернулся, то убежал к Чу Юняо.

Что касается Лю Юаня и Лю Ланя, то они также оставили Split Wind Divine Roc и пошли посидеть с Gusty Wind Roc птицей Гу Ба Тянь.

Длинный Чэнь вошел во внутреннее племя, поэтому положение Лю Юаня как патриарха было поддержано Длинным Чэнем, и хотя он обидел Чу Тяньсяна, он мог продолжать сидеть там.

При входе на гору Девять Демонов и выходе с нее ситуация изменилась настолько сильно, что никто не ожидал этого.

В это время ветер завывал, и Дунфан Сюаньсяо сидел спереди один, а сзади разговаривали Лонг Чэнь и Инь Мэньяо.

"Лонг Чен", ты знаешь? Как только мы закончим церемонию посвящения, мы должны будем назвать Господа Сюаньсяо нашим крестным отцом". Инь Мэньяо внезапно сказал это.

"Что?" Лонг Чен был напуган, как будто никто ему этого раньше не говорил.

Признание крестного отца без всякой причины заставило Лонг Чена почувствовать себя немного странно, в конце концов, отпечаток Лонг Цинглана на его сердце был слишком глубоким.

"Ты правда не знаешь?" Инь Мэньяо был немного удивлен.

"Это правило?" Лонг Чен был сбит с толку. Он думал об этом, как будто Дунфан Сюаньсяо действительно относился к нему хорошо, если бы это были правила, он все еще был внутренним членом клана теперь, когда он вошел во внутренний клан. Правила должны соблюдаться.

"Естественно, правила, но, конечно, есть и неожиданные преимущества". Инь Мэнъяо не сопротивлялась этому, но она потеряла обоих родителей, когда была ребенком, и узнала крестного отца, который был таким нечестивым. Для нее это было чудесно.

"Вот что я вам скажу, этот внутренний клановый отбор, те, кто успешно входят во внутренний клан, должны присоединиться к генеалогии Духовного Семейства Воинов, и среди внутреннего клана нет ни одного Единственное отношение между учеником и учителем - это отношение отца и сына или отца и дочери, и когда мы становимся членами внутреннего клана, мы естественным образом становимся праведными сыновьями и дочерьми Господа Сюаньсяо. Но не сопротивляйтесь, с этой личностью, мы будем укрыты им, как истинный отец, и получить Ресурсы не будут уступать тем, кто изначально был учеником внутренней расы".

Лонг Чен понял, что, узнав его как своего крестного отца, где был Дунфан Сюаньсяо, не прикрывающий его?

"Если ты можешь быть покрыт таким потрясающим человеком, просто будь праведным сыном". Лонг Чен был безразличен. В конце концов, он видел, насколько сильным был Дунфан Сюаньсяо.

"Тебе действительно повезло". Способность распознать Господа Сюаньсяо как праведного отца - это то, о чем мечтают многие посторонние".

"Почему?"

"Вы, наверное, понимаете личность лорда Сюаньсяо, да? Он холоден к внешнему миру, но снаружи ему холодно, а внутри жарко, и он очень хорошо защищает свои недостатки. Ты спас его?"

Когда дело доходило до персонажа, этот Дунфан Сюаньсяо мог, естественно, забить идеальный балл. Честно говоря, хотя Лонг Чен был смелым и дерзким, он действительно почувствовал себя успокоенным, когда встретил Дунфан Сюаньсяо.

"Самое главное, что господин Сюаньсяо сейчас даже не женат, у него нет ни одного сына или дочери на коленях, и теперь, когда мы стали его праведными сыновьями и дочерьми, мы стали его праведными сыновьями и дочерьми. Как ты думаешь, как высоко мы будем?"

"Еще не замужем?" Лонг Чен был несколько онемевшим, хотя Дунфан Сюаньсяо выглядел молодым, ему было не менее сорока лет. В этом возрасте и до сих пор не замужем, должна быть история любовного клубка!

Однако, как сказал Инь Мэньяо, у Дунфан Сюаньсяо не было детей, и теперь они были его детьми, так что, естественно, они больше всего ему нравились! . Не было никакой разницы в личности по сравнению с другими учениками Внутренней расы.

"Другими словами, мы можем ходить горизонтально?" Глаза Длинного Чена светились.

"В семье Восточного Зелёного Дракона, кроме поколения патриарха, осталось ещё несколько старожилов, а в поколении лорда Сюаньсяо, соответственно, четыре самых могущественных человека. Это Ветер и Дождевые Облака, и хотя Владыке Сюаньсяо наплевать на всё, ходят слухи, что его сила - самая сильная из Ветер и Дождевых Облаков. Патриарх и старые старики не появляются, а лорд Сюаньсяо - самый могущественный мастер боевых искусств в Восточной семье".

"Самый могущественный... "Лонг Чен смог полностью не сопротивляться этому вопросу крестного отца, узнав крестного отца, не похоже, что кто-то другой станет его настоящим отцом, а сила и характер Дунфан Сюаньсяо также является типом человека, которому он поклоняется и нравится, с этим безбожным существованием, покрывающим его, Лонг Чен, безусловно, будет хорошо зарабатывать на жизнь ах".

"Лонг Чен, помнишь, что я говорил о тюрьме "Звездный дьявол"?" Инь Мэньяо внезапно сказал.

"Естественно, я помню, давайте поднимем этот вопрос с ним, как только мы оседлаем в семье Восточного мира."

Длинный Чен все еще помнил об этом, и Инь Мэньяо был очень благодарен.

"Отныне мы будем братом и сестрой". Она внезапно сказала.

"Ух..." и Инь Мэньяо, и он собирались признать Дунфан Сюаньсяо своим крестным отцом, чтобы они, естественно, были братом и сестрой.

"Ты все еще не хочешь?" Увидев ошарашенное лицо Лонг Чена, Инь Мэньяо помахал розовым кулаком и пригрозил.

"Я не осмелюсь, не осмелюсь, сестра сверху, пожалуйста, примите поклонение моего младшего брата".

"У меня есть младший брат. Таким образом, он также твой брат". Инь Мэньяо засмеялся и внезапно сказал.

"Ты имеешь в виду этого извращенца Мо Вульфа?" Лонг Чен спрашивал.

"Ну, он не только извращенец, ты еще и извращенец, оба моих брата - оба извращенцы. Чтобы вы двое были в этой жизни, я на самом деле чувствую себя вполне довольным".

Инь Мэньяо посмотрел на небо перед ней и довольно улыбнулся.

"Осталась только одна маленькая волчица".

.....

Это был первый раз, когда Лонг Чен вошел в центральный город Духовного Боевого Города.

После прощания с Лю Юань Лю Ланем, Гу Ба Тянем и другими, Лонг Чэнь последовал за Дунфань Сюаньсяо и вошел во Внутренний город Духовного Военного Города.

Мостовая Внутреннего Города Духовного Боевого Города была не роскошной, а наполненной античным ароматом. Каждый кирпич и плитка очерчивают классическую красоту.

В Духовном Боевом Внутреннем Городе было не так уж много людей, но и Духовный Внутренний Город тоже не был маленьким, так что помимо нескольких зданий, было больше цветов и деревьев, короткие горы и леса, вся трогательная красота этого Духовного Внутреннего Города.

Только что вернувшись с горы Девяти Демонов, вдыхая этот свежий воздух и аромат цветов и трав во Внутреннем Городе Духовного Боевого Города, Лонг Чен почувствовал успокоение.

После Донгфана Сюаньсяо, Лонг Чэнь и Инь Мэньяо вскоре прибыли в резиденцию семьи Донгфан, которая была не очень роскошной, но очень изысканной, стены домов были сделаны из тончайшего древнего дерева, что придавало легкий и элегантный аромат.

В центре города было очень тихо, по подсчетам, в большой резиденции Донгфан жило всего сто человек, а когда он вошел в резиденцию Донгфан, то спустя долгое время Лонг Чен не встретил ни одного человека.

"Наш клан Lingwu выступает за самодостаточность, поэтому в клане нет ни горничных, ни охранников, все должно быть сделано само собой, если ты действительно хочешь попробовать Еду, как правило, привозят иностранцы, или выходите сами".

Дунфан Сюаньсяо повернулся назад и объяснил.

Именно такие правила позволили резиденции Донгфанг иметь такую легкую и элегантную среду для выращивания и обработки.

"Сначала я отведу вас в вашу каюту, а затем встречу с нынешним главой Восточной семьи, моим старшим братом, Донгфан Сюаньфэном". Тогда я отведу тебя к мавзолею предков".

По договорённости Дунфан Сюаньсяо, Лонг Чэнь и Инь Мэньяо прибыли в не менее спокойное место, где горы и вода были прекрасны, во дворе было высажено много цветов и растений, и в нос им попал прилив аромата.

"Отныне это будет ваша резиденция. Как это должно быть убрано, вы, ребята, можете делать все, что пожелаете. Вы, ребята, готовьтесь, через полчаса я приду и возьму вас на встречу со старшим братом, а потом войду в клан".

"Да". Перед Дунфан Сюаньсяо Инь Мэньяо не осмеливался много говорить и мог только красиво кивать головой.

Дунфан Сюаньсяо еще раз посмотрел на Лонг Чэнь, а затем покинул это место.

Лонг Чен и Инь Мэньяо посмотрели друг на друга, а Лонг Чен улыбнулся и сказал: "Красота, что ты чувствуешь, если будешь жить со мной в будущем"?

"Да ладно, я же твоя сестра, не придумывай плохих идей." Холодное и ясное лицо Инь Мэньяо показало редкую, злобную улыбку.

"Отныне ты будешь называть меня сестрой, и в качестве оплаты, твоя комната и этот большой двор будут убраны мной."

Как мог Лонг Чен не согласиться на такую чудесную вещь?

"Все дети с сестрами - сокровища."

Двое из них какое-то время оставались в своих жилищах, грубо расставляя наряды, и полчаса прошло быстро, и именно тогда Дунфан Сюаньсяо появился как раз вовремя.

"Моя резиденция в пятистах метрах к востоку отсюда, называется павильон Сюаньсяо, если вам что-нибудь понадобится, не стесняйтесь, приходите ко мне." Несмотря на то, что у Дунфан Сюаньсяо было мало слов, мероприятия были очень тщательными и всесторонними.

Для него Инь Мэньяо, молодая девушка с жесткой, спокойной и сострадательной личностью, была довольно восхитительна, в то время как этот мальчик, Лонг Чэнь, произвел на него еще одно потрясение.

В этом возрасте, чтобы получить такую пару детей, хотя лицо Дунфан Сюаньсяо было равнодушным, его сердце все еще было довольно счастливым.

Под его руководством он добрался до места назначения за короткое время.

Инь Мэньяо не был человеком многих слов, Дунфан Сюаньсяо тоже был очень молчалив, а Лонг Чэнь, хотя он обычно много говорил, не мог ничего сказать при Дунфан Сюаньсяо.

Таким образом, все путешествие было довольно тихим.

"Среди семьи Донгфанг не бывает открытых и скрытых сражений, Тянь Юй - сын моего старшего брата, так что вы, ребята, должны быть немного осторожнее". Когда настало почти время добраться до места назначения, Дунфан Сюаньсяо внезапно повернулся назад и торжественно сказал.

Не похоже, что Лонг Чен раньше не видел сговора больших семей, так что он знал это наизусть.

Однако, Дунфан Сюаньсяо рассказал им все это напрямую, и, казалось, относился к ним полностью, как к своим собственным детям. По его тону видно, что он был полностью на стороне Лонг Чена.

Взглянув вверх, на вершину этого древнего здания, была установлена табличка с тремя большими иероглифами, написанными на ней в виде дракона и феникса - павильон Сюаньфэн.

"Заходите". Дунфан Сюаньсяо Дао.

<http://tl.rulate.ru/book/121/936541>